

О. Ю. Шаходанова

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К КОРЕННЫМ НАРОДАМ СИБИРИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVIII веков

Особыми административными единицами в составе Сибири XVII в. были ясачные волости, по ним учитывалось ясачное население. Сохранив в Сибири ясачное обложение как форму подданства коренного населения, которое использовали и татары в Сибирском ханстве, русское правительство сохранило и традиционные формы внутреннего управления коренных народов, стремясь при этом опереться на родоплеменную знать.

В отечественном сибиреведении существуют различные точки зрения на то, какой была политика правительства в области присоединения Сибири. Так, историки официального направления (Г. Ф. Миллер, И. Э. Фишер¹) рассматривали процесс вхождения Сибири в состав Русского государства как постепенное покорение коренных народов военными отрядами русских служилых людей. Присоединение Сибири оценивалось ими как прогрессивное влияние на развитие культуры этого края. Областники впервые поставили под сомнение прогрессивность для автохтонного населения Сибири присоединения этих земель к России².

Представители государственной школы, наоборот, оценивали последствия присоединения Сибири однозначно положительно³.

С 1950-х гг. XX в. в советской исторической науке начинает утверждаться положение об исторической закономерности и прогрессивности присоединения Сибири. Это связано, в первую очередь, с деятельностью В. И. Шункова⁴, который адекватно, на наш взгляд, оценил сложившуюся ситуацию в ходе освоения Сибири русскими.

В наказах, которые выдавались из приказов воеводам, четко прослеживается линия правительства на подавление любых «измен» ясачного населения (особенно в первые годы освоения Сибири), с одной стороны, и защиту коренного населения Сибирского края, с другой. Невозможно отрицать то, что в первые годы проникновения русских в Сибирь правительство прибегает к жестким мерам при подчинении себе коренного населения. Так, в наказе 1592 г., данном пелымскому воеводе кня-

¹ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937–1941. Т. 1–2; Фишер И. Э. Сибирская история. СПб., 1774.

² Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб., 1882; Шашков С. С. Рабство в Сибири // Дело. 1869. № 1. С. 164.

³ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб., 1882; Головачев П. К истории ясака в Сибири // Тобольские губернские ведомости. Тобольск, 1896. 12 декабря. № 49; Шашков С. С. Рабство в Сибири // Дело. 1869. № 1. С. 164.

⁴ Шунков В. И. Вопросы аграрной истории России. М., 1974; он же. Очерки по истории земледелия Сибири. (XVII в.). М., 1955; он же. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII в. М., 1955.

зю Петру Горчакову, предписывается «известить» пелымского князя Аблегирима, который активно сопротивлялся установлению русской власти в Сибири. Петру Горчакову приказывалось «приманить пелымского князя Аблегирима, да сына его большаго Тагая, да племянников его да внучат пелымского, тех всех приманив, известить». В случае если пелымский князь не захочет вступать в открытый бой с русскими войсками, то воеводам предписывалось выследить и уничтожить Аблегирима и его союзников⁵.

Посольство из Сибири подносит дары Ивану IV. Миниатюра из летописи XVI в.

В 1595 г. тарскому воеводе князю Федору Елецкому давался наказ, что если ясачные люди станут «ослушаться, и государева ясаку не учнут платити, и в государев город не учнут приходить, и на те волости посылать посылки з головами: литву, и чекас, и казаков конных, а велети их повоевати и заклады у них поимати в новый город». В этом же наказе тарскому воеводе предписывалось с «пошными» ясачными людьми «держатъ береженье и ласку»⁶.

В 1596 г. в Сургут в ответ на отписку воеводы Осипа Тимофеевича Плещеева о «измене» князя Вони, являющегося главой Пегой орды, из Сибирского приказа приходит грамота с инструкциями к действиям. О. Т. Плещееву рекомендовалось для приведения ясачных людей в повиновение взять у них «лучших людей» в «заклады» (заложники), а в помощь обещалось послать дополнительные войска⁷. В случае попыток ясачных людей освободиться от власти русского царя, правительство предписывало местной администрации решительно подавлять такие выступления.

Совершенно противоположное отношение было к тем ясачным людям, которые послушно платили ясак и во всем помогали воеводской администрации. Воеводам наказывалось их во всем «беречь и не жесточить». Характерно и то, что за выдачу своих «воровских» людей тем, кто о них сообщит воеводам, предписывалось отдавать все имущество «воровских» людей, а также полагалась награда за службу от государя: «а хто на кого скажет какое воровство или измену и сыщется допряма и мы тех людей пожалуем своим царским жалованьем и животы их и вотчины велим им отдавать хто на кого какую измену или воровство

⁵ Наказ князю Петру Горчакову, посланному в Сибирь для устройства тамошних дел и для строения г. Пелыма // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 346–354.

⁶ Наказ князю Федору Елецкому и голове Василию Хлопову, назначенным в г. Тару // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 363–366.

⁷ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768). М., 1825. Ч. 3. С. 204.

доведе⁸. Это распоряжение неоднократно повторялось на протяжении всего XVII в. Так, в 1697 г. в наказе тобольскому воеводе князю Черкасскому и в наказе 1699 г. тюменскому воеводе стольнику Тухачевскому написаны точно такие же распоряжения⁹. Обо всем этом воеводам наказывалось сообщать и ясачным людям, сказав им «Великого Государя Царя... жалованное слово». Пытаясь воздействовать на населяющие Сибирь племена и предотвратить их восстания против русской власти, правительство приказывало воеводам во время заступления на должность собирать в городе «лучших людей» из племен и говорить им «жалованное слово».

Примечательно, что «жалованное слово» появляется в сибирских наказах у первых же воевод, назначенных при Борисе Годунове. До 1698–1699 гг. «жалованное слово» не встречается ни в одном из наказов воеводам. Нет этого пункта и в наказах городов европейской части страны¹⁰. Появление «жалованного слова», скорее всего, связано с политической ситуацией в Русском государстве в начале XVII в., что явилось причиной волнений и в сибирском крае. «Жалованное слово» должно было напоминать о принесенной ясачным населением «шерти» государю.

Существует множество данных о волнениях среди коренного населения Сибири в начале XVII в. В 1606 г. тобольский воевода Роман Троекуров сообщал в своей отписке туринскому воеводе Ивану Годунову о «шатости» остяков Кондинской и Назымской волостей¹¹. В 1607 г. готовилось восстание березовских остяков, вогулов и самоедов, которые хотели разорить город Березов. Восставших собралось около 2000 человек. Знаменательно то, что об «измене» сообщила остяцкая женщина, которая находилась на службе у одного из зачинщиков восстания. Березовский воевода князь Черкасский, узнав о восстании, приказал укрепить город рвами, а во рву построить острог и палисады. В течение двух месяцев были постепенно пойманы почти все зачинщики бунта. Главные виновники восстания — князь Василий Обдорский, Шатров Лугуев и несколько других хантов были повешены¹².

Нам широко известны волнения, «измены», погромы, устраиваемые местными племенами на протяжении всего XVII в. Так, в 1634 г. расследовалось дело об убийстве ясачными людьми 53 русских промышленных людей. В 1635 г. «изменили» тюменские ясачные татары, которые «учинили побег от нападков воеводы Ивана Милюкова»¹³. Березовские самоеды в 1641 г. напали на отряд енисейских казаков, сопровождавших соболиную казну, перебили их и забрали соболиную казну¹⁴. В 1674 г. тюменский воевода Кирилл Загрязский писал в Тобольск о побеге тюменских ясачных татар. Посланная за ними погоня вернулась ни с чем¹⁵.

Из вышеприведенных источников ясно, что не все волнения ясачного населения были вызваны злоупотреблениями русских

⁸ ГУ ГАТО. Ф. И-47. Д. 28. Л. 1.

⁹ ПСЗ. Т. 3. № 1594, 1670.

¹⁰ Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 67.

¹¹ Отписка тобольского воеводы Романа Троекурова туринскому воеводе Ивану Годунову о шатости в Кондинской и Назымской волостях и о мерах к подавлению движения среди остяков // Миллер Г. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 193.

¹² Грамота в Березов воеводе Петру Черкасскому о восстании березовских остяков, вогулов и самоедов // Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 202.

¹³ ГУ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ч. 1. Д. 167.

¹⁴ Оглоблин Н. Н. Указ. соч. Ч. 1. С. 196; Ч. 3. С. 179.

¹⁵ ГУ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

чиновников, а некоторая их часть была связана с грабежами и разбоем.

Примечательно, что правительство само признает злоупотребления над ясачными людьми, как самих воевод, так и служилых людей. Например, в наказах воеводам, которые выдавались из приказов в Москве, на протяжении всего XVII в. им предписывается «ясачных людей ни в чем не жесточить... и от служилых людей и всяких воинских их оберегать»¹⁶. Однако, несмотря на наличие подобных документов, в целом можно отметить, что эти злоупотребления совершались если не по прямому указу Москвы, то, по крайней мере, с ее молчаливого согласия, в тех случаях, когда это не противоречило правительственным интересам. Например, в 1601 г. ясачные люди Коурацкой волости послали челобитную на имя царя, в которой жаловались на постоянно возрастающий собираемый с них ясак. Так, в первое время тобольские воеводы собирали с них по 12 сороков соболей в год, затем, когда был построен г. Тара и с них стали собирать ясак тарские воеводы, они должны были платить по 18 сороков, а «при воеводе князе Федоре Елецком... по 19 сороков». В 1597 г. при воеводе князе Степане Кузмине ясачные люди уже платили по 22 с половиной сороков соболей. В своей челобитной ясачные люди просят убавить с них ясак и другие повинности¹⁷. Интересна грамота, посланная тарским воеводам в 1601 г. из приказа Казанского дворца. По ней предписывалось воеводам «имать ясак потомуж поскольку имали наперед сего», однако тут же оговаривается, что нужно рассмотреть «мочно ли татарам вносить такой ясак» как при воеводе князе Степане Кузмине¹⁸.

Христианизация аборигенного населения является одной из составляющих частей политики правительства в Сибири. Именно политика христианизации, проводимая русским правительством в Сибири, способствовала сложившимся довольно мирным отношениям между автохтонным населением и русскими людьми. Именно эта политика невмешательства во внутренний уклад жизни аборигенов способствовала складыванию той модели управленческой системы коренным населением, которая просуществовала весь XVII в. Между тем вопросы христианизации населения края в XVII в. не были достаточно освещены в нашей историографии. Внимание исследователей больше привлекало XVIII в. — время стремительной христианизации Сибири¹⁹. Что касается XVII в., то в трудах, посвященных общим проблемам истории края, частично уделялось внимание и вопросу христианизации²⁰. В 1990 г. была опубликована статья Е. М. Главацкой «Новокрещены Верхотурского уезда в XVII в.»²¹. Следует отметить одно из последних исследований, посвященных христианизации населения Сибири, Г. Ш. Мавлютовой²², где рассматривается также миссионерская деятельность в Сибири в XVII–XVIII вв. Однако специально историей христианизации За-

¹⁶ ПСЗ. Т. 3. № 1594, № 1595, № 1670.

¹⁷ ГУРГАДА. Ф. 214. Кн. 11. Л. 68 об. 71.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Огрызко И. И. Христианизация Тобольского Севера в XVIII в. М., 1941.

²⁰ Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. Л., 1935; Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889.

²¹ Главацкая Е. М. Новокрещены Верхотурского уезда в XVII в. // Религия и церковь в Сибири. Вып. 1. Тюмень, 1990. С. 31–37.

²² Мавлютова Г. Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири в XIX – начале XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999.

падной Сибири в частности и всей Сибири в целом в данный период никто не занимался.

Христианство распространялось в различных районах сибирского края. Большое влияние на этот процесс оказало строительство русских городов. Ясачные люди, которые принимали христианство, назывались «новокрещенами». В конце XVI – начале XVII в. ими становились, как правило, представители верхушки аборигенного населения. Так, например, в конце XVI – начале XVII в. приняли христианство кодские князя Алачевы, обдорский князь Василий и другие²³. В дальнейшем в течение XVII в. переходили в христианство и рядовые ясачные люди. Так, в фонде Верхотурской приказной избы существуют челобитные с просьбой «велеть крестить в православную веру»²⁴.

На основе имеющихся данных можно предположить, что главной причиной принятия христианства ясачным населением можно считать материальную заинтересованность. Во-первых, «новокрещены», как правило, освобождались от уплаты ясака. Во-вторых, получали на крещение деньги. В-третьих, могли уйти от ответственности за совершенные ими преступления.

Однако православная вера не всегда принималась по собственному желанию. Иной была судьба пленных из рядового населения, захваченных во время походов на «немирные земли». Их принудительно крестили, а вслед за этим и холопили²⁵. Нередки в XVII в. были случаи побегов «новокрещенов» от своих хозяев. Так, в 1642 г. от тобольского сына боярского сбежала «кабальная женка новокрещенная вогулка Чалда»²⁶.

Правительство не раз издавало указы, запрещающие насильственное крещение инородцев²⁷. Видимо, царская власть хотела сохранить ясачное население, а так как большинство «новокрещенов» переставало платить ясак, то это было невыгодно правительству. Когда же ясак стал платиться не мехами, а деньгами (XVIII в.), правительство утратило интерес к сохранению ясачного населения, тогда и начинается массовое крещение коренного населения. В 1710 г. царский указ предписывал Сибирскому митрополиту Филофею Лещинскому «ехать вниз великой реки Оби вниз до Березова и далее, и где найдут по юртам остяцким их прелестные мнимые боги шайтаны, тех огнем палить и рубить капища и разорить, а вместо тех капищ часовню строить и святые иконы поставляти, их остяков приводить ко крещению»²⁸.

Московское правительство с самого начала своей деятельности в Сибири решительно повело политику сохранения за ясачными людьми места обитания их племен. Так, в тобольских пометах на заявлениях о постройке новых крестьянских слобод обычно содержатся упоминания о производстве специального обыска, «порозжее ли то место и не ясачных ли людей»²⁹. В 1681 г. было прекращено строительство крестьянской слобо-

²³ Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 129.

²⁴ ГУРГАДА. Ф. 1111. Верхотурская приказная изба. Оп. 1. Д. 51. Лл. 16–17, 30–32; Д. 86. Л. 24.

²⁵ Главацкая Е. М. Новокрещены Верхотурского уезда... С. 31.

²⁶ Там же.

²⁷ ПСЗ. Т. 2. № 1117, 1163.

²⁸ Буцинский П. Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893. С. 57.

²⁹ Шунков В. И. Вопросы аграрной истории России. М., 1974. С. 69.

Сбор ясака.
Миниатюра
из летописи
начала XVIII в.

ды на устье реки Сулемы из-за того, что эти земли принадлежали ясачным людям³⁰. В 1680 г. по челобитной низовых чувоских вогулов было прекращено строительство слободы А. Гилева³¹. Воеводской администрации также предписывалось проводить сыски земель, которые принадлежали коренному населению и незаконно были захвачены русскими людьми. Так, в 1683 г. пелымский воевода проводил сыск о «вогульских вотчинах», перешедших к русским людям³². В результате этого сыска выявились «для вогуличей утеснение и изгоня большая». По приговору Сибирского приказа земли следовало вернуть пелымским вогуличам.

Помимо этого, политику правительства по отношению к ясачной земле характеризует и существование в

Сибири русских ясачных людей. Около 1696 г. братья Филимоновы били челом «на пустовую вогульскую землю», а, получив ее, были записаны в ясак³³.

Однако эта политика проводилась непоследовательно. Так, мы видим отступления от взятого курса в области не заселения ясачных земель при постройке военно-стратегических пунктов (например, при основании Кетского острога). Кроме этого, основной тракт, связывавший Московскую Русь с Тобольском через Верхотурье, пролегал по долинам рек, где было сосредоточено значительное количество ясачных волостей. На плодородных землях вокруг этого тракта не могло не селиться русское крестьянское население, причем их в этом начинании поддерживало московское правительство. По распоряжению из Москвы русским людям была отдана часть земель Косвинской волости Верхотурского уезда³⁴.

В XVIII в. политика правительства по отношению к ясачным землям меняется коренным образом. Дело в том, что русская государственная политика по сохранению земель за ясачным населением в XVII в. была обусловлена заинтересованностью Русского государства в постоянном, бесперебойном поступлении ясака. В XVIII в. происходит падение сбора пушнины, а также из-за уменьшения численности промыслового зверя часть ясачных людей стала платить налог не мехами, а деньгами. В результате теряется интерес к сибирскому промысловому хозяйству. Поэтому центральные власти перестали следить за тем, чтобы ясачные земли не занимались русскими людьми.

³⁰ Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 37–38; Шунков В. И. Указ. соч. С. 70–71.

³¹ ГУРГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 67. Л. 331.

³² Оглоблин Н. Н. Указ. соч. Ч. 1. С. 396.

³³ Шунков В. И. Вопросы аграрной истории России. М., 1974. С. 91; ГУРГАДА. Ф. 1111. Верхотурская приказная изба. Стб. 32. Лл. 195–198.

³⁴ Акты исторические. Т. 2. № 28. С. 26.